

УДК 343.13

Михаил Михайлович ЧЕРНЯКОВ,

доцент кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института
ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ В ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

TO THE ISSUE OF FUNCTIONS IN CONCEPTUAL APPARATUS OF CRIMINAL PROCEDURE

В статье рассматриваются содержание надзорной деятельности в системе функций уголовного процесса, различные правовые механизмы охраны неприкосновенности и свободы человека. Проанализированы изменения, внесенные в УПК РФ, и предлагаются пути разрешения обозначенных проблем.

The article considers both the contents of the supervisory activity in the system of functions of the criminal procedure and various legal mechanisms of immunity and human rights protection. The author analyses the changes introduced into the Criminal Procedural Code of the Russian Federation and suggests the ways of solving the issues mentioned above.

Ключевые слова: прокурорский надзор, процессуальный контроль, процессуальное руководство, досудебное производство, функции.

Keywords: prosecutor's supervision, procedural control, procedural guidance, pre-trial procedures, functions.

Один из эффективных методов в инструментарии научного исследования при рассмотрении тех или иных актуальных проблем теории и практики – так называемый структурно-функциональный подход, содержанием которого является познание структуры, внутренней взаимосвязи компонентов целостной системы, так как «раскрытие структуры целого позволяет понять конкретное место, роль и значение компонентов в целом, понять, исходя из их общей, системной взаимосвязи, их воздействия, почему каждый компонент именно таков, каков он есть в системе, почему выполняет в ней именно данную, а не другую функциональную роль, как и почему система сохраняет свою качественную специфику в условиях постоянных внут-

ренних возмущений и изменений во внешней среде»¹.

Как известно, познание целого представляет собой движение от состава системы к его структуре, а затем к функции. Однако исследование может идти и в обратном направлении – от функции к изучению структуры. В связи с этим закономерны вопросы: что такое структура, как она соотносится с понятиями «система» и «функция».

В.С. Тютин предложил определение системы как множества связанных между собой компонентов той или иной природы, упорядоченного по отношениям, обладающим вполне определенными свойствами; это множество характеризуется единством, которое выражается в интегральных связях и функциях множества.²

Анализ существующих в литературе точек зрения показывает, что у авторов нет единства в понимании категории «функция».

Так, в философии под функцией понимают внешнее проявление качественных свойств объекта в данной системе отношений.³ Иначе говоря, понятие функции неразрывно связывают с понятием «качество», а оно, в свою очередь, характеризуется совокупностью признаков и свойств. Именно проявление этих признаков и свойств в ходе взаимодействия с другими элементами системы, по мнению философов, и есть функция.

Как отмечает И.И. Кондрашин, функционирование свойства любого материального образования может проявляться лишь в системе отношений с другими однородными элементами. Поэтому обладание качеством или функциональной определенностью диктует необходимость каждому элементу быть включенным в какую-либо систему отношений с другими элементами, в процессе которых и происходит реализация присущих ему свойств.⁴

В кибернетике функция понимается как процесс передачи, приема, накопления и переработки информации. При этом акцент делается не на целостность информации, а на свойства количественного характера, которые связаны с объемом информации в материальном выражении.⁵

Н.С. Полевой, исследуя понятие функции применительно к правовой кибернетике, определяет ее как наличие динамического равновесия между системой управления и средой. Это достигается благодаря информационным процессам, протекающим по принципу обратной связи, что и обеспечивает замкнутость контура управления и возможность функционирования системы в целом.⁶

Эти определения имеют право на существование, отражая различные стороны одного и того же явления, однако они достаточно сложны и малоинформативны.

Наиболее точное, на наш взгляд, определение функции на стыке философии и кибернетики можно встретить в работах В.Г. Афанасьева и А.Н. Аверьянова⁷, которые под функцией понимают действие системы и ее элементов для достижения цели. В.Г. Афанасьев при этом отмечает, что понятие функции более близко понятию цели, они тесно связаны друг с другом. Цель – это будущее состояние социальной системы, состояние, к которому она стремится. Но стоит посмотреть на цель системы с позиции системы более высокого порядка, как цель данной системы выступает уже как ее функция по отношению к последующей.⁸ Таким образом, функция системы является проявлением свойств, качеств системы во взаимодействии с другими объектами системного порядка, выражением определенной относительно устойчивой реакции системы на изменения ее внутреннего состояния и ее внешней среды.

«Функции компонентов по отношению к системе, – справедливо отмечает В.Г. Афанасьев, – носят целесообразный характер, в противном случае компонент выпадает из системы, становится для нее инородным телом. Важно подчеркнуть, что функции «привязаны» к компонентам и осуществляются в рамках присущей системе структуры, внутренней организации»⁹.

Традиционно различают субординацию и координацию функций. Координация – это согласование функций компонентов системы по горизонтали, субординация – согласование функций по вертикали, подчиненность одних компонентов другим и всех компонентов системе в целом. В зависимости от этого выделяются основные и дополнительные функции.

Что же касается теории права, то здесь функцию обычно определяют как основное направление воздействия системы на определенные стороны внешней среды. Мы разделяем позицию Т.Н.Радько, согласно которой на сегодняшний день среди теоретиков права нет единого взгляда на проблему функций. «Если

синтезировать различные точки зрения по этому вопросу, то мы увидим, что в конечном счете под функцией права понимают либо социальное назначение права, либо направление правового воздействия, либо и то, и другое, вместе взятое»¹⁰.

Таким образом, если в философии и кибернетике функция – это и цель, и задача, и действие системы, то в теории права очевидно сужение этого понятия до задачи и правового воздействия. При этом теоретики права относят к основным функциям регулятивную и охранительную, а к дополнительным – ограничительную, компенсационную и восстановительную, отмечая при этом, что определенные задачи требуют и соответствующих функций.

В уголовно-процессуальном праве под функциями уголовного процесса также понимают основное направление деятельности или реализации, а также роль ее участников.¹¹ Разработка проблемы процессуальных функций в советском уголовном судопроизводстве началась в середине прошлого столетия в связи с необходимостью обоснования принципа состязательности. Это, в свою очередь, способствовало разделению функций обвинения и суда, а также развитию концепции трех процессуальных функций: уголовного преследования (обвинение), защиты и разрешения дела в суде.¹²

Данная концепция, несомненно, явилась большим достижением в научном осмыслении уголовно-процессуальной деятельности, однако она не решила все вопросы, связанные с проблемой процессуальных функций в стадии предварительного расследования. Так, оставалось непонятным – к какой функции отнести деятельность следователя по расследованию уголовного дела, а также промежуточные решения суда и прокурора в сфере контроля за расследованием.

В.М. Савицкий предложил для устранения данного противоречия ввести функции расследования и процессуального контроля, однако не как основные,

а как «вспомогательные» функции обвинения¹³, после чего некоторые авторы стали выделять уже четыре функции уголовного судопроизводства: разрешения дела, защиты, обвинения и расследования уголовного дела.

С критикой концепции трех функций выступил Р.Д. Рахунов, который в зависимости от субъектов уголовного судопроизводства выделял шесть функций¹⁴: расследования, обвинения, защиты, поддержания гражданского иска, защиты от иска, разрешения дела, делая акцент на то, что функция расследования уголовного дела совершенно не совпадает с функцией обвинения.

Наиболее последовательно несостоятельность концепции трех функций обосновывал А.М. Ларин.¹⁵ Рассматривая функцию как совокупность действий и решений, объединенных единством цели, он выделял несколько целей уголовного судопроизводства: установление объективной истины, изобличение виновных и определение меры их ответственности, ограждение виновных от чрезмерно сурового наказания и реабилитирование невиновных, компенсация за вред, причиненный преступлением, освобождение от взыскания по неосновательному иску в уголовном процессе, соблюдение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле, устранение обстоятельств, способствующих совершению преступления, обеспечение порядка производства по уголовному делу. И сообразно этим целям выделял следующие функции: исследование обстоятельств дела, уголовное преследование, защита, устранение и возмещение вреда, возражение против гражданского иска, обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле, предупреждение преступлений, процессуальное руководство и разрешение дела.¹⁶ Полагаем, А.М. Ларин смешивал понятия «функция» и «способы ее реализации», что методологически неверно.

На наш взгляд, функции в уголовно-процессуальном праве необходимо рас-

смагивать в том контексте, в котором нам предлагают философия и кибернетика, а именно во взаимосвязи с целями.

Исследование целей интересующих нас функций приводит к выводу, что целью уголовного преследования является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Цели процессуального контроля, по мнению многих авторов, – защита гарантированных конституционных прав и свобод человека и гражданина¹⁷, а также «выявление и устранение нарушений закона, допущенных на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, проверка жалоб на действия и решения органов и должностных лиц, осуществляющих предварительную проверку материалов о преступлениях»¹⁸.

Если исходить из того, что цель – предполагаемая идеальная модель, к которой стремится система, то выявление и устранение нарушений закона, допущенных на первоначальном этапе уголовного судопроизводства, скорее всего, будут задачами, посредством решения которых можно достигнуть необходимую нам цель.

По нашему мнению, целями процессуального контроля являются защита конституционных прав и свобод граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве, ограничение от возможного нарушения их прав и правильное применение уголовно-процессуальных норм.

С учетом изложенного можно прийти к выводу о том, что цели уголовного преследования (обвинения) и процессуального контроля совершенно разные, следовательно, согласование между ними возможно не в порядке субординации, а только в виде координации, в связи с чем функцию процессуального контроля, как и функцию расследования (установления обстоятельств) уголовного дела, необходимо выделять как основные функции уголовного судопроизводства, отличные от остальных функций.

Исследование указанных проблем уголовного судопроизводства осложняется

еще и тем, что как в общей теории права, так и в уголовно-процессуальном праве многие смежные вопросы остаются теоретически недостаточно разработанными. К их числу, на наш взгляд, следует отнести, кроме проблем функций, также проблему целей и задач уголовного судопроизводства.

В ст. 6 УПК РФ сформированы следующие задачи уголовного судопроизводства:

1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Многие авторы справедливо указывают на то, что по своей сути это функции защиты.¹⁹ Про остальные же задачи уголовного судопроизводства вообще ничего не сказано. В связи с этим возникает закономерный вопрос: как можно защитить права и законные интересы граждан и организаций, потерпевших от преступления, не раскрыв его и не установив виновных?

Между тем, как справедливо отмечает Н.И. Кулагин, определение целей, задач и функций – проблема основополагающая: если цель и задачи определены неверно, то неточно будут сформулированы функции, а следовательно, и вся деятельность по достижению цели и решению задач не принесет желаемых результатов.²⁰

Аналогичную позицию занимает и И.Б. Михайловская, указывая на то, что необходимо изначально разграничивать такие понятия, как «цель» и «задача», и только при правильном их определении можно исследовать сущность уголовно-процессуальных функций. В противном же случае мы рискуем допустить методологическую ошибку и прийти к неверным выводам.²¹

В УПК РФ, на наш взгляд, очевидно смешение понятий «цели» и «задачи», а вследствие этого так противоречиво определение функционального назначения уголовного судопроизводства.

А.Д. Бойков совершенно правильно отмечает, что «...в ходе судебной реформы обнаружилось существенные противоречия в понимании задач уголовно-процессуального права и процессуальной деятельности. Похвальное стремление развенчать идеологические установки по отношению к суду как органу, имеющему главной задачей «воспитание в гражданах дисциплины и самодисциплины», а следовательно, органу, всецело включенному в карательную систему государства, приводит к новым существенным перекосам в определении роли уголовного судопроизводства и очередным просчетам в формировании уголовно-процессуальной системы. При этом гипертрофируется значение правозащитной функции уголовной юстиции, объявляется в качестве не просто главной, а чуть ли не единственной задача защиты прав личности, под которой понимается исключительно личность обвиняемого»²².

Н.И. Кулагин, проводя анализ философского и лингвистического содержания понятий «цель» и «задача», приходит к выводу о том, что цель – это интегрированное отражение объективного развития общественных отношений, регулируемых уголовно-процессуальным правом, и предполагаемого результата деятельности. Цель – конечное качество, к которому должны прийти. И для достижения этой цели ставятся определенные задачи, которые направляют процессуальную деятельность к конечной цели. Таким образом, если цель – то, к чему стремятся, то задача – то, что требует разрешения.²³ В связи с этим автор обоснованно считает, что «целью предварительного следствия является полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств готовящегося или совершенного преступления, подготовка материалов о нем для принятия правого и обоснованного решения»²⁴.

На наш взгляд, смешение функций расследования уголовного дела и обвинения есть не что иное, как юридическая коллизия. Указанное позволяет сде-

лать вывод, что теория, в том числе и уголовного процесса, нуждается в разработке оригинальной концепции процессуальных функций, адаптированной к современному уголовно-процессуальному законодательству, которая, несомненно, должна учитывать и особенности составительного досудебного производства.

1 Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981. С. 37.

2 Тютин В.С. Отражение, система, кибернетика. М., 1972. С. 11.

3 Напр.: Кондрашин И.И. Диалектика материи: системный подход к основам философии. М., 1996; Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1999; Готт В.С., Землянский Ф.М. Диалектика развития понятийной формы мышления. М., 1981.

4 Кондрашин И.И. Указ соч. С. 25.

5 Напр.: Тихомиров Ю.А. Управленческие решения. М., 1972; Бичило И.Л. Функции органов управления. М., 1976.

6 Правовая кибернетика социалистических стран : учебное пособие / под ред. Н.С. Полевого. М., 1987. С. 84

7 Афанасьев В.Г. Системность и общество. М., 1980; Аверьянов А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы. М., 1985.

8 Афанасьев В.Г. Системность и общество. С. 132–133.

9 Там же. С. 134.

10 Теория государства и права : учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 2001. С. 252.

11 Напр.: Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. URL: <http://www.ssu.samara.ru/~process/lazareva>; Баранов А.М. Марфицин П.Г. Словарь основных процессуальных понятий и терминов. URL: <http://www.lawtech.agava.ru>.

12 Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. С. 105–150.

13 Савицкий В.М. Очерки теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 43–45.

14 Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С. 47–48.

15 Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 4–7.

16 Там же. С. 12.

17 Напр.: Дорошков В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования // Российская юстиция. 1999. №7. С. 26.

18 Фоков А.Ю. Судебный контроль в проекте УПК РФ // Российская юстиция. 2000. №8. С. 24.

19 Напр.: Божьев В.П. Сущность и задачи уголовного процесса // Уголовный процесс : учебник для студентов вузов / под ред. В.П. Божьева. М., 2002. С. 9, 10; Азаров В.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: оценка концептуальных основ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов международной научно-практической конференции : в 2 ч. Красноярск, 2003. Ч. 2. С. 77–88.

20 Кулагин Н.И. Управление следственными аппаратами органов внутренних дел : дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 1989. С. 10.

21 Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 85.

22 Бойков А.Д. Уголовное судопроизводство и вопросы борьбы с преступностью. URL: <http://www.ovser.com/user/usib/>.

23 Кулагин Н.И. Указ. соч. С. 41.

24 Там же. С. 45.